

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

Илья Репин

Сегодня исполняется сто лет со дня рождения Ильи Ефимовича Репина. Мы отмечаем эту знаменательную дату в радостные дни великих побед Красной Армии. Недалек тот час, когда на советской земле не останется ни одного захватчика. Сокрушив гитлеровские «валы», ломая сопротивление врага, Красная Армия гонит его все дальше на Запад.

Начав войну, обезумевший враг поставил перед собой чудовищную цель — истребить русский народ, его культуру, все, что говорят о духовной и моральной силе русской нации. С особой настойчивостью и цинизмом фашистские варвары проводили свою истребительную программу по отношению к наследию великого русского живописца. Гитлеровские диктаторы сожгли дома, в которых родился художник и где впервые проявился его талант, не-мецко-финские варвары превратили в пепел знаменные репинские «Пенаты», разграбили музеи, осквернили могилу Репина. Десятки картин и рисунков Репина они предали огню, многие произведения утащили в свою берлогу. Но злобным вандалам не уйти от возмездия! Красная Армия в прошлом году изгнала гитлеровских оккупантов из Чугуево-родины Репина. В этом году она освободила Куоккяла — место, где жил много лет Репин и где покоятся его прах. Каюющая рука советского народа настигает гитлеровских злодеев и заставляет их расплатиться сполна за все совершенные ими преступления против русской культуры.

В годину войны искусство Репина поднимало народное и проникнутое страстным патриотизмом, прозвучало с новой мощью, оно находил горячий отклик в сердцах наших современников. «Громаду лет» прорвал, оно входит в нашу эпоху как живая сила, как неотъемлемая часть культуры нашего народа, борющегося и побеждающего.

Репин был и является славой и гордостью нашей культуры. Репин — поистине великий художник земли русской.

Идейный реалист передвижников в творчестве Репина получил зрелое выражение, был всесторонне развит, был поднят на новую философскую высоту. Искусство Репина явилось лучшим завоеванием русского реализма в живописи.

Противник безыдейного искусства, искусства легкого, украинского, развлекательного, Репин решительно защищал идею высокого общественного назначения искусства, гражданского служения художника народу. Искусство для него — орудие в идеином борьбе, средство духовной мобилизации народа. «Я не могу, — говорил Репин, — ткать ковры, ласкающие взор, вязать кружева, увлекаться модами... Всеми своими искаженными силами я стараюсь выражать мон идей в правде; окружающая жизнь меня слишком волнует, не дает покоя, сама просится на холст». Эта творческая программа, оформленная самим художником, неуклонно проводилась им в жизни на всем протяжении его творческой деятельности.

Тянувшись ложью к пещаному волжскому берегу буратки — это ли не типичная для пореформенной России картина?

Свободолюбивы и мужественны, честны и скромны, непоколебимы в борьбе за благо своего народа безымянны герги картины «Арест пропагандиста», «Не жалко», «Перед испеком» и вдохновенно изображающие репинской кистью выдающиеся современники художника — Толстой и Мусоргский, Пирогов и Стрепетова, Гоголь и Горький.

Великий психолог, Репин твердо верил в могучие духовные силы народа. «В душе русского человека есть герой особого скрытого героя... Он лежит под спудом личности, он невидим. Но это — величайшая сила жизни, она движет горами; она делает великих завоевания; она руководила Бородинским сражением; она пошла за Мининами; она сокрушила Смоленск и Москву. И она же наполнила сердце престарелого Кутузова (Репина). Историческая заслуга Репина и заключается в том, что он не только сам почувствовал этот особый герой русского народа, но и посыпал ему все свое творчество, показал в своих образах миллионам соотечественников, современников и потомков, прекрасные выкованные долгой и славной его историей черты русского национального характера. Правоту Репина, человека и художника, сейчас, в дни героических боев русского народа с фашизмом, мы ощущаем особенно ясно».

Репин — величайший мастер эпического, повествовательного жанра русской живописи. Вдохновенно изображает он народную массу, раскрывает типические стороны народной жизни. Поражает грандиозный размах, всеобъемлющий характер картин, созданных Репиным. Картина современности приобрела у Репина значение исторического полотна. Образы прошлого, персонажи русской истории и народная масса («Царевна София», «Иван Грозный и сын его Иван», «Запорожцы»), наделенные живым чувством, большими страстью, и пребывающие поэтому живописец, актуальность, действенность. Русская живопись в творчестве Репина развернулась мощно и величественно, заговорила полным голосом, стала в один урок с современной литературой и музыкой, занимавшими в ту эпоху передовую место в мировой культуре.

Неупомянутой любознательностью изучал Репин жизнь своего народа. С таким же упорством, энергией, настойчивостью, оставившей все возможности, все средства своего искусства. Как живописец, он — мастер исключительной многогранности. Он в совершенстве владеет искусством компоновать, он превосходный рисовальщик и великолепный колорист.

Репин сумел, как никто, овладеть тайной воссоздания на полотне куска живой жизни и не размножаться на мелкие, искаженные переживания, ни на пустые натуралистические трикотики.

Русское искусство, как и великая русская литература, всегда имело огромное просветительское значение в жизни нашего народа. Лучшие черты великой русской нации воплощены в русской литературе Пушкиным, Лотским, Чеховым, в искусстве — прославленными созданиями Петрова и Крамского, Репина и Сурикова, Серова и Левитана. Клубовая любовь к родной земле, человеку пытала их искусство. Они, как бы вновь открыли, показали России и всему миру русского человека, его гениальность, широту его характера, неустанные поиски правды, спредливости в общественных отношениях, любви к труду и знанию.

Традиции репинского искусства живут в лучших созданиях советской живописи. Репинская страсть, ее глубочайшая народность, его поиски высокой правды и идейности, его гуманизм, замечательное чувство нового, высокая требовательность к себе — всегда будут образцом для наших художников.

Имя Репина стоит в ряду имен величайших деятелей России, лучших сынов русской нации, внесших огромный вклад в развитие отечественной и мировой культуры.

Свободолюбивы и мужественны, честны и скромны, непоколебимы в борьбе за благо своего народа безымянны герги картины «Арест пропагандиста», «Не жалко», «Перед испеком» и вдохновенно изображающие репинской кистью выдающиеся современники художника — Толстой и Мусоргский, Пирогов и Стрепетова, Гоголь и Горький.

Великий психолог, Репин твердо

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О НАГРАЖДЕНИИ АКАДЕМИКА АСАФЬЕВА Б. В.

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За выдающиеся заслуги в области музыкального искусства, в связи с шестидесятилетием со дня рождения наградить академика Асафьеву Бориса Владимировича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 2 августа 1944 г.

К столетию со дня смерти И. А. Крылова

Совнарком СССР учредил Всесоюзный комитет по ознаменованию столетия со дня смерти великого русского поэта-баснописца Ивана Андреевича Крылова.

В состав комитета вошли 33 деятеля науки, литературы и искусства: А. Н. Толстой (председатель), Н. П. Бажан, П. П. Бажов, А. А. Байков, И. Барбару (Варес), Д. Д. Благой, И. Г. Большаков, А. М. Егорян, Д. И. Заславский, И. В. Ильинский, М. В. Исааковский, В. И. Качалов, Лео Качали, Якуб Колас, В. И. Лебедев-Кумач, И. И. Мещанинов, С. В. Михалков, Н. А. Михайлов, И. М. Москвин, С. П. Обнорский, Ю. П. Палецкис, Н. Ф. Погодин, Д. А.

Поликарпов, В. П. Потемкин, А. А. Прохоров, А. А. Пузин, И. А. Пырьев, М. Ф. Рыльский, А. А. Суров, Н. С. Тихонов, М. Б. Храпчиков, Д. А. Шмаринов, Л. В. Шерба, И. Г. Эренбург, А. А. Яблочкина.

Комитету поручено разработать мероприятие, связанные с ознаменованием этой даты. Будет создано полное сочинение И. А. Крылова.

Выход первого тома приурочен ко дню исполнившегося столетия — 21 ноября 1944 года. К 1 октября выпускаются басни Крылова массовым тиражом. Решено воздвигнуть в Москве памятник баснописцу.

Вечера литовского искусства в Москве

Творческий вечер литовских поэтов Саломеи Нерис и Людаса Гира, состоявшийся 31 июля в Московском клубе писателей, привлек большой аудитории.

Скосырев во вступительном слове охарактеризовал творчество обоих поэтов и рассказал об их литературной и общественной работе в годы войны. Затем С. Нерис и Л. Гира читали свои стихи на родном языке. С чтением переводов их произведений выступили К. Арсенавич, Бродский, В. Дынник, В. Звягинцев, М. Зенкевич, С. Мар, М. Петровых артисты О. Фрелих и А. Шварц.

Вчера в Москве, в Концертном зале им. Чайковского начались га-



И. Репин.

В Совнаркоме СССР

Об ознаменовании столетия со дня рождения И. Е. Репина и увековечении его памяти

В связи с исполнениемся 5 августа 1944 г. столетием со дня рождения великого русского художника И. Е. Репина Совет Народных Комиссаров СССР постановил:

1. Воздвигнуть в г. Москве памятник И. Е. Репину.

2. Установить в г. Ленинграде на территории Всероссийской академии художеств и в г. Чугуеве, на родине художника, бронзовые бюсты И. Е. Репина.

3. Присвоить имя И. Е. Репина Институту живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств.

4. Обязать Ленинградский областной исполнительный комитет Советов депутатов трудящихся восстановить в течение 1945—1946 гг. дом-музей И. Е. Репина «Пенаты» в Кусково, разрушенный финскими оккупантами.

5. Поручить Комитету по Делам Искусств при Совнаркоме СССР:

а) выпустить массовым тиражом репродукции с основных произведений И. Е. Репина;

б) издать художественно-критические работы И. Е. Репина и его племянника.

6. Установить мемориальные доски на домах, где жил И. Е. Репин.

7. Учредить стипендии им. И. Е. Репина в следующих учебных заведениях:

а) Институт живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств — 5 стипендий по 400 рублей в месяц каждая для студентов и 2 стипендии по 800 рублей в месяц каждая для аспирантов;

б) Московском художественном институте — 4 стипендии по 400 рублей в месяц каждая для студентов и 1 стипендию в размере 800 рублей в месяц для аспирантов;

в) Киевском художественном институте — 3 стипендии по 400 рублей в месяц каждая для студентов;

г) Тбилисской академии художеств — 3 стипендии по 400 рублей в месяц каждая для студентов.

РЕПИНСКИЕ ДНИ

КУЙБЫШЕВ. (По телеграфу от наш. корр.). Работая над картиной «Бурлаки», Репин совершил поездку по Волге. В 1872 г. он снял в Самаре небольшой домик с окном на реку. Здесь он рисовал волжские дали и портреты волжских бурлаков, отсюда и приставка к окрестности Самара, в Ставрополь и Жигулев.

7 августа в Концертном зале им. Чайковского будет проведен большой вечер, посвященный И. Е. Репину. С восторгами памяти Репина, С. Суровым и А. Суровым.

8 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

9 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

10 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

11 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

12 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

13 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

14 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

15 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

16 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

17 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

18 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

19 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

20 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

21 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

22 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

23 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

24 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

25 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

26 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

27 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

28 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

29 августа в г. Самаре состоится встреча двух братских отрядов советского искусства — белорусских и киргизских.

Н. ЩЕКОТОВ О ПРИРОДЕ МАСТЕРСТВА

«Как это сделано? Нет, — как это сделано?»

Этим воодушевлением и восторгом встречали современники Репина на каждом из его произведений. Тот же вопрос задал и мы. Настоящий же ответ на него еще не дан. Не дан потому, что мастерство Репина до сих пор изучено далеко не полно.

Вции столетия рождения Репина мы должны заложить крепкие основы для более серьезного и систематического изучения всех тех неизученных художественных сокровищ, которых он нам оставил в наследство.

Глубокое изучение мастерства Репина — дело сложное и трудное. Гораздо труднее, чем можно подумать при виде простого, общеизвестного изображения всех тех неизученных художественных форм, на которых он изящно вспыхивает в своих произведениях.

Простота эта дорого стоит. Простота Глинки, простота Пушкина, простота Репина — гениальная простота. Чтобы понять, какими средствами она достигается, надо глубоко войти в творческую лабораторию великого мастера. А кто скажет, что это легко дается?

Работы Репина всегда и всех поражали своей неожиданностью. Каждое его произведение становилось новым словом в искусстве. Неожиданны были его создания не только по темам, какие он в них разрешал всегда по-своему, по-особенному, по-репински, но и по самому мастерству художника.

Мастерству его удивлялись сами мастера искусств.

«Убедившись в том, что вы сделали чудо», — писал, например, И. Крамской Репину по поводу только что законченного последним портрета художника Куинди (1877 г.), — я взобралась на стул, чтобы посмотреть кухню и... призналась, руки у меня опустились — так написана, как написаны глаза и люб, я только во сне вижу, что я делаю, но всякий раз, просыпаясь, убеждаюсь, что нет во мне этого нерва, и не мне, белому, выпадает на долю удовольствие принадлежать к числу художников нового, живого и свободного искусства. Ах, как хорошо! Если бы вы знали, как хорошо!»

И говорил это не только наибольше прещественный, строгий и нелицеприятный судья в делах искусства, но и один из лучших русских портристов.

А мы — разве многие из наших художников не испытывали того же самого восхищения перед живописью или рисунком Репина, какое так искренне, так от души выразил когда-то Крамской?

«Новое, живое и свободное искусство» (Крамской) — как часто употребляются эти слова понапрасну. Но на этот раз, в применении к мастерству Репина, они действительно оказываются в высшей мере уместными.

Свободное искусство, — да был ли когда-либо художник, который так мало подчинялся бы всякого рода и своим, и нужным условиям, рецептам, нормам и на все случаи приготовленным приемам, как Репин? Единственный нормой, какую он признавал, и признавал безоговорочно, была правда жизни.

Кисть, а в других случаях карандаш или уголь, Репина блестательно передают и внешнее обличье человека, и внутреннюю его сущность, иначе сказать — характер души. Таков, например, известный «Протолиакон», живой пережиток русского средневековья, и типы из картины «Бурлаки на Волге», а среди них Канин, которого сам художник называл типом «бурлака желанного», таком «горбуне», ковыляющим на переднем плане «Крестного хода», и пышных, дорогий казак в картине «Запорожцы».

В живописи, именуемом «Крестный ход в лесу», талант живописца, который Репин развил вдохновенной своей работой, непрестанно изучением форы окружавшей природы, играет немалую роль в драматическом мотиве произведения, имеет смысловое значение в общей идее картины.

Особенным изяществом, свежестью и колористической цельностью отличается малый вариант, где место сельского занимает молодая девушка-курицница. Однако трагическое наполнение портрета выдающейся артистки П. Стrelетовой? Все эти портреты, хотят сказать, писаны в одно и то же время, а между тем разница в характере живописи бросается в глаза.

«Смирный», заключенный портрет Писемского и плензажный набросок Стrelетовой — это, казалось бы, противоречивые по формам, контрастные по методу исполнения работы.

Итак, переходя от одной работы Репина к другой, мы все время будем вспрятаться с ногой и всякою роже неожиданностями в том мастерстве, с которым каждая из них была выполнена. А выполнены они все, как правило, с доверием и уверенностью, с пылью головы прусских каскадов...». А в своих письмах к А. В. Степченко, еще живущему опубликованы. Репин писал:

«Я возмущен Вильгельмом II, Наполеоном наших дней. По законам вероятности он должен кончить плачально. Да, такова история народов; сила, находящаяся только на железе всегда будет сверхена высшим разумом — время покажет» (27/VII 1914 г.).

И в другом письме, написанном уже в январе 1916 г., он развивает эти же мысли:

«Бесконечно сожалею о всех национальных и всего света невознагимых потерях, для меня все же ясен уже тот повтор к горжестям разгула и спредливости, в которых я ни из минуты в глубине души не отчаялся... Да, немцы пошли, наконец, предела — стоп. Теперь их начнут понимать, и, наконец, пропорционально квадратам расстояния, будут двигать все беспощаднее назад — пакетко заблудятся... Конец Германии как великой страны — она сделается второстепенной. О сколько она потеряет... Мое желание, чтобы в этом же году совершилось великое дело гибели милитаризма. Чтобы образовался международный союз Права Человека».

Чем же объясняется это многообразие? Прежде всего особым доверием Репина к жизни.

Репин победил многочисленных проповедников реалистического искусства, направивших русскую художественную культуру на ложный путь оторванного от русской жизни художества. Он разбил на голову. Его победа в сфере мастерства художника, в сфере художественных форм состояла прежде всего в том, что он завоевал для живописи первенство в создании реалистических картин и портретов, иначе сказать, совершил в русской художественной культуре нечто аналогичное тому, что некогда совершили условия своего времени и своего общества Тициан и Веласquez, Рембрандт и Рубенс. Его пример — наука изображать людские массы. Показать в картине силуэточность и целесустречество как будто создаными чисто

не в наши дни. В них разрешаются в определенно реалистическом направлении некоторые из сложнейших проблем художественной формы, волнующих наших мастеров.



Фрагмент картины «Бурлаки на Волге»

множества людей в движении и при этом отчетливо выражает самые разнообразные типичные характеристики — одна из самых трудных для живописца задач. Репин разрешил ее, найдя надлежащую меру в соотношении общего к частному, индивидуального к типическому. И все это им новосоздано.

Мастерством своим он не только блестательно уяснял расцвет русского реалистического искусства, но и шагнул в нем далеко вперед.

Диапазон репинского творчества необычайно широк, а мастерство его многогранно. Когда И. Грабарь в своей монографии, посвященной искусству Репина, попытался наметить и систематизировать особенности его живописи, он находит — неслыханное, кажется, историю искусства явление — ни много, ни мало как десяти различных манер.

Вообще одной из особенностей репинского творчества является тот факт, что в основе каждой из написанных им вещей, — будь то портрет или картина, — лежит свой, именно данной работе присущий принцип исполнения, иногда резко отличный от исполнения других работ, написанных в то же самое время. Каждое из созданных им произведений не только выражает какую-либо свою идею, но выражает ее на своем самом языке художественных форм.

Так, портрет писателя А. Писемского написан крайне тщательно, сдержанно, в «смирном», почти монохромном колорите, наоборот, М. Мусоргский изображен сочной, свободной до этюдности кистью. Если же эту этюдность в данном случае можно принять за то, что портрет за смерть композитора не был доведен до конца, то что же сказать про такую же «как бы» этюдность портрета знаменитого русского хукара Н. Пирогова или портрета выдающейся артистки П. Стrelетовой? Все эти портреты, хотят сказать, писаны в одно и то же время, а между тем разница в характере живописи бросается в глаза.

«Смирный», заключенный портрет Писемского и плензажный набросок Стrelетовой — это, казалось бы, противоречивые по формам, контрастные по методу исполнения работы. В своей статье о памятнике Льву Толстому (*«Наш Гомер»* — «Биржевые Ведомости» 30 ноября 1916 г.) Репин гневно возмущается «сумасшедшими»:

«Какое невежественноеavarство нечем думать об ограблении русского народа! Нет, этот народ еще тягнет могучими плечами, еще помнит с пылью головы прусских каскадов...». А в своих письмах к А. В. Степченко, еще живущему опубликованы. Репин писал:

«Я возмущен Вильгельмом II, Наполеоном наших дней. По законам вероятности он должен кончить плачально. Да, такова история народов; сила, находящаяся только на железе всегда будет сверхена высшим разумом — время покажет» (27/VII 1914 г.).

И в другом письме, написанном уже в январе 1916 г., он развивает эти же мысли:

«Бесконечно сожалею о всех национальных и всего света невознагимых потерях, для меня все же ясен уже тот повтор к горжестям разгула и спредливости, в которых я ни из минуты в глубине души не отчаялся... Да, немцы пошли, наконец, предела — стоп. Теперь их начнут понимать, и, наконец, пропорционально квадратам расстояния, будут двигать все беспощаднее назад — пакетко заблудятся... Конец Германии как великой страны — она сделается второстепенной. О сколько она потеряет... Мое желание, чтобы в этом же году совершилось великое дело гибели милитаризма. Чтобы образовался международный союз Права Человека».

В этих строках Репин — наш великий современник, борец, отстаивающий честь своего народа, поборник разума и человечности, истинный гуманист.

РЕПИНСКОЕ «ОКНО ТАСС»

Мастерская «Окно ТАСС» выпустила пакет Р. Шухмина, посвященный столетию со дня рождения И. Репина.

В верхней части пакета дан портрет художника. Внизу помещен рисунок разрушенных и сожженных финами «Пенат», дома-музея художника в Кукколе. Деньги на Белым написаны к пакету стихи о золотых гитлеровских холопах-финских захватчиков.

В РЕПИНСКОЕ «ОКНО ТАСС»

Мастерская «Окно ТАСС» выпустила пакет Р. Шухмина, посвященный столетию со дня рождения И. Репина.

В верхней части пакета дан портрет художника. Внизу помещен рисунок разрушенных и сожженных финами «Пенат», дома-музея художника в Кукколе. Деньги на Белым написаны к пакету стихи о золотых гитлеровских холопах-финских захватчиков.

В РЕПИНСКОЕ «ОКНО ТАСС»

Мастерская «Окно ТАСС» выпустила пакет Р. Шухмина, посвященный столетию со дня рождения И. Репина.

В верхней части пакета дан портрет художника. Внизу помещен рисунок разрушенных и сожженных финами «Пенат», дома-музея художника в Кукколе. Деньги на Белым написаны к пакету стихи о золотых гитлеровских холопах-финских захватчиков.

В РЕПИНСКОЕ «ОКНО ТАСС»

Мастерская «Окно ТАСС» выпустила пакет Р. Шухмина, посвященный столетию со дня рождения И. Репина.

В верхней части пакета дан портрет художника. Внизу помещен рисунок разрушенных и сожженных финами «Пенат», дома-музея художника в Кукколе. Деньги на Белым написаны к пакету стихи о золотых гитлеровских холопах-финских захватчиков.

В РЕПИНСКОЕ «ОКНО ТАСС»

Мастерская «Окно ТАСС» выпустила пакет Р. Шухмина, посвященный столетию со дня рождения И. Репина.

В верхней части пакета дан портрет художника. Внизу помещен рисунок разрушенных и сожженных финами «Пенат», дома-музея художника в Кукколе. Деньги на Белым написаны к пакету стихи о золотых гитлеровских холопах-финских захватчиков.

В РЕПИНСКОЕ «ОКНО ТАСС»

Мастерская «Окно ТАСС» выпустила пакет Р. Шухмина, посвященный столетию со дня рождения И. Репина.

В верхней части пакета дан портрет художника. Внизу помещен рисунок разрушенных и сожженных финами «Пенат», дома-музея художника в Кукколе. Деньги на Белым написаны к пакету стихи о золотых гитлеровских холопах-финских захватчиков.

В РЕПИНСКОЕ «ОКНО ТАСС»

Мастерская «Окно ТАСС» выпустила пакет Р. Шухмина, посвященный столетию со дня рождения И. Репина.

В верхней части пакета дан портрет художника. Внизу помещен рисунок разрушенных и сожженных финами «Пенат», дома-музея художника в Кукколе. Деньги на Белым написаны к пакету стихи о золотых гитлеровских холопах-финских захватчиков.

В РЕПИНСКОЕ «ОКНО ТАСС»

Мастерская «Окно ТАСС» выпустила пакет Р. Шухмина, посвященный столетию со дня рождения И. Репина.

В верхней части пакета дан портрет художника. Внизу помещен рисунок разрушенных и сожженных финами «Пенат», дома-музея художника в Кукколе. Деньги на Белым написаны к пакету стихи о золотых гитлеровских холопах-финских захватчиков.

В РЕПИНСКОЕ «ОКНО ТАСС»

Мастерская «Окно ТАСС» выпустила пакет Р. Шухмина, посвященный столетию со дня рождения И. Репина.

В верхней части пакета дан портрет художника. Внизу помещен рисунок разрушенных и сожженных финами «Пенат», дома-музея художника в Кукколе. Деньги на Белым написаны к пакету стихи о золотых гитлеровских холопах-финских захватчиков.

В РЕПИНСКОЕ «ОКНО ТАСС»

Мастерская «Окно ТАСС» выпустила пакет Р. Шухмина, посвященный столетию со дня рождения И. Репина.

В верхней части пакета дан портрет художника. Внизу помещен рисунок разрушенных и сожженных финами «Пенат», дома-музея художника в Кукколе. Деньги на Белым написаны к пакету стихи о золотых гитлеровских холопах-финских захватчиков.

В РЕПИНСКОЕ «ОКНО ТАСС»

Мастерская «Окно ТАСС» выпустила пакет Р. Шухмина, посвященный столетию со дня рождения И. Репина.

В верхней части пакета дан портрет художника. Внизу помещен рисунок разрушенных и сожженных финами «Пенат», дома-музея художника в Кукколе. Деньги на Белым написаны к пакету стихи о золотых гитлеровских холопах-финских захватчиков.

В РЕПИНСКОЕ «ОКНО ТАСС»

Мастерская «Окно ТАСС» выпустила пакет Р. Шухмина, посвященный столетию со дня рождения И. Репина.

В верхней части пакета дан портрет художника. Внизу помещен рисунок разрушенных и сожженных финами «Пенат», дома-музея художника в Кукколе. Деньги на Белым написаны к пакету стихи о золотых гитлеровских холопах-финских захватчиков.

В РЕПИНСКОЕ «ОКНО ТАСС»

Мастерская «Окно ТАСС» выпустила пакет Р. Шухмина, посвященный столетию со дня рождения И. Репина.

В верхней части пакета дан портрет художника. Внизу помещен рисунок разрушен

Вопреки истории

О новой книге К. Федина

В прошлом году вышла первая часть книги Константина Федина «Горький среди нас». Недавно вышла вторая, охватывающая период с 1921 по 1928 год включительно. Это были годы бурного, стремительного развития советской культуры, собирации сил, где борьбы и защиты принциппов социализма против всемозможных форм буржуазных влияний и пережитков. В эти годы были созданы литературовые первые непосредственные, волнившие слова о великом чуде — революции, обновлении жизни миллинов людей. В эти годы все с большей и большей ответственностью определялись черты новой, социалистической литературы. Партия большевиков воспитывала писателей, вдохновляла на служение народу, ставя перед ними высокие цели.

Книга Федина, посвященная картины литературной жизни тех лет и Горькому — ее центру, — не может не вызвать интереса читателей. Интерес этот тем выше, что писал книгу автор, лично, творчески многоизданный Горькому.

Но напрасно будет ждать читателей от книги Федина анализа и обобщения сложного и плодотворного процесса роста советской культуры. Содержание книги субъективно, уже И хотя эпиграфом к ней избраны золотые слова Диего «злая качеству не обходимы художнику — Мораль и перспектива», сам Федин, вопреки эпиграфу, нарушает перспективу — историческую, логическую — в угоду предвзятой морали, предвзятого субъективного замысла.

Общизвестно, что сила русской литературы заключена была в ее нерушимой связи с потребностями жизни, с реальным ходом истории. Для советского периода эта связь литературы с жизнью становится еще более неопределенной и действенной. В книге К. Федина «Горький среди нас» нет живой жизни, нет истории. Сложные вопросы художественного творчества, мастерства, портреты и характеристики — то, что составляет материал этой книги, — дают вне связи с событиями революции, с ходом истории. И в этом первое нарушение перспективы, столь обязательной для художника, почва которого — правда.

Не пишите в книге Федина революционного Петра — его нет, хотя действие книги связано с Петром. Зато обстоятельно дан петербургский пейзаж времен Достоевского; да и живописные картины, но какие архаичные! Федин измазал для себя путь отвлечения от реальной истории.

Нет в книге Федина реальной истории. Зато перед взором читателя возникают такие фигуры, как Ремизов, Сологуб, Аким Волынский. Шедрой рукой набрасывает Федин портреты-характеристики самых прямых выступающих деятелей декаданса. Вот Ремизов — учредитель потешного общества «Обезьянья велкай и вольной палаты», «старший канцлерпринц» этого общества. С какой доброй, миролюбивой умешкой пишет Федин об этих ехидных забавах Ремизова в революционном Петербурге. Как усердно старается доказать, что все бесовские любомудрии Ремизова якобы пытались народным творчеством и было развитием элиты, издавательской стороны народной сказки, что Ремизов видел в русских людях необыкновенно много заманчивого, влекущего, выступал из плачевышком и ушел от русской земли, унося с собой горстку ее в ладонях.

Как много тратится слов Фединым для того, чтобы доказать, будто Ремизов «стал» при самом начале, при родах» новой литературы. Так махровый лакей, эмигрант об являет значительной вехой на пути развития советской литературы. Это ли не нарушение перспективы?

С не меньшей симпатией дан портрет Сологуба. Подробно и жалостливо говорит Федин о трагедии Сологуба, главной причиной которой, по мысли Федина, были «обремененность и одиночество». Он, пишет Федин, «наблюдал за общественной борьбой с отчужденностью и превосходством». И это сказано о человеке, которого Горький, именно Горький назвал мещанином, жалобно стоявшим по поводу «бессмыслицности бытия», но жившим «благополучными мещанином». В описываемые Федином годы Сологуб изошарился в сомнительных антисоветских стишках, которые не стеснялся публично читать на литературных вечерах. Трудно себе представить, чтобы

эта сторона творчества Сологуба оставалась неизвестной Федину.

Крупным планом дан в книге Аким Волынский, этот, по характеристике Плеханова, «бравый литературный молодец». В истории русской критики А. Волынский — «его теоретическая философия», — писал Плеханов, — свидится к совершенству бессодержательным фразам; его практическая философия есть не более, как чрезвычайно пахучий парфюм на нашу «субективную социологию» (т. X, стр. 174). Нахвативши

своевозманные идеалистические теории, выработав свой особый стиль гастрю, театральности, фантастии, Аким Волынский приобрел популярность в кругах правых декадентов как ликвидатор великих принципов критиков-демократов — Чернышевского, Добролюбова. Писателя, как воинствующий поборник самых выдающихся сторон достоинства.

Все это общизвестно. И потому особенно возмущает подросток Волынского, созданный К. Федином. Как много пафоса вложил К. Федин в свое начертание убедить читателя в том, что Волынский — любы подвижник искусства, что жизнь его была «послухом в литературе». По характеристике Федина, Волынский «никогда не усомнился в величине своего призвания», «никогда не поступился страстью к литературному делу». Таков портрет Волынского в книге Федина. Справивается, а как же с перспективой, т. е. с реальной правдой, ведь она не могла быть не известна писателю. И в самом деле, «перспективу» автор знает: он не сознательно отстригается от нее. «Вероятно, много недостатков и пороков можно отыскать на литературном пути Акима Волынского». Его мировоззрение колебалось, он сблизился большею картиностию, не желая последовательностью мысли, очесчесчил фразу. Если бы я был самим добродушным критиком, я и тогда бы не поставил в образец его многословные писания». Так обясняется Федин. Как здесь старатально забыто содержание литературной деятельности Волынского. И вслед за этим пояснением еще более решительно утверждается Фединым, что Волынский — любы подвижник искусства, что жизнь его была «послухом в литературе».

Очень примечателен прямой спор Федина с Горьким по вопросу о судьбах крестьянства. Позиция Федина, обывательская, ложная, вызвала резкий протест Горького. В крестьянской жизни, как признается Федин, его «интересовалась не социальная сторона, а биологическая, скрытая, интимная — склонность чувств кухаринца, цепкость его наядок...». Федин оказался глубоко сознававшим мысли «о устройстве своей жизни особливо от общества». Естественно, что Горький, с его пафосом истории, движения вперед, человеческого разума, не мог не выступить с прямым осуждением багажа Федина. Горький с присущим ему внимательностью и пытливостью отнесся к деятельности серапионов. Он, как было всегда ему свойственно, не уставал винуть литераторам, чтобы возбудить желание завоевывать большее. Горький не скучил на покладе, но поклада его — это не многом стимул для раскрытия потенциальных возможностей, а не только оценка свершеннего. Федин знает это: «Ему Горький (— Л. Д.) страшно хотелось сделать нам красивое, чем мы были». Он удивлялся возможностью сделать их более пышными и замысловатыми! И несмотря на это, серапионов обяжал Фединым единственным источником литературы — отсюда, дескать, пошла новая русская литература, все в серапионах, им, единственным судьбою назначена выработать новые принципы творчества. С полным забвением элементарного чувства такта и скромности Федин декларирует: «История предложила молодым писателям (т. е. серапионам) — Л. Д.) принять наследство из сильных рук». Серапионовы обяжены хранителями следствия и зачинителями новой литературы. «Да, нас, серапионов, исстория литературы, конечно, не обойдет», — самоуверенно заявляет Федин. Так цеховщина, круговорот талантов таит за собой одну из серьезнейших опасностей индивидуалистического сознания — переоценку своих сил. Между тем книга Федина писалась в 1943 г., за плечами были опыт десятилетий и серьезнейшие испытания в годы войны. В свете этого жизненного опыта роль писателей, входящих в 20-х годах в группу «серапионовых братьев», в современной нашей литературе по меньшей мере проблематична, потому что многие посыпки этой группы (ориентации на Запад, самодовлеющее значение приема и др.) заводили нашибнее славы на серапионов, как М. Слонимский, Н. Никитин, Е. Полонская, почти не слышан в литературе, работающей на материалах современности: ему не ясно, куда и кему должны быть приложены любые художники.

Занятно было Федину в книге о Горьком — непримиримом и неутомимом борце с мещанином — выставить воинственных апологетов мещанинства в качестве «предшественников в искусстве»?

Все это делается Федином во имя одной цели — защитить, оправдать свою — ложную — точку зрения относительности места художника в действительности и назначения, смысла искусства. Книга Федина — это настойчивая, обдуманная защита позиций художника-созицера, защита апологетика искусства. Имя Горького использовано Федином в сущем. И в целом, главном, и в деталях Федин сориентирован с Горьким, идет против Горького. На словах распинаясь перед Горьким, Федин по существу занял явно позицию противоречивую заслугам Горького. Потому-то ему и понадобилось разукрасить все первыми героями красноречия апологета, чтобы убедить читателя, что Горький — творец истории, активист и социалист. И это удалось?

Вопреки фактам, Федин превозносит серапионов с мягкой ironией говорят о «заблуждениях юности». Какова цель этого превознесения? Так же, как и «предшественники», серапионов служат Федину материалом для доказательства связности писательской профессии, защиты этой профессии от всех и всяческих обстоятельств времени, политики, интересов дня, т. е. все это же определение апологетичности искусства?

Эта настойчивая защита позиций художника-созицера, защита апологетика искусства, А. Федин не знает, куда, чему приложить любовь художника. Качая безнадежность интонации! Не это ли заставляет Федин та сочувствовать «трагически одинокому» Солженичу?

Горький учит «не покорствовать фактам», учит чувству современности, а Федин, вопреки этому, доказывает, что «материал современности» выбывает, что материал этот подобен «сукону песку, который, будучи зажат в горсть, тем больше утекает сквозь пальцы, чем сильнее скжимаешь кулак». Горький говорит о любви и ненависти,двигающих искусство, а Федин не знает, «куда, чему приложить любовь художника». Работающая для победы?

Вопреки фактам, Федин превозносит серапионов с мягкой ironией говорят о «заблуждениях юности». Какова цель этого превознесения? Так же, как и «предшественники», серапионов служат Федину материалом для доказательства связности писательской профессии, защиты этой профессии от всех и всяческих обстоятельств времени, политики, интересов дня, т. е. все это же определение апологетичности искусства?

Все это делается Федином во имя одной цели — защитить, оправдать свою — ложную — точку зрения относительности места художника в действительности и назначения, смысла искусства. Книга Федина — это настойчивая, обдуманная защита позиций художника-созицера, защита апологетика искусства. Имя Горького использовано Федином в сущем. И в целом, главном, и в деталях Федин сориентирован с Горьким, идет против Горького. На словах распинаясь перед Горьким, Федин по существу занял явно позицию противоречивую заслугам Горького. Потому-то ему и понадобилось разукрасить все первыми героями красноречия апологета, чтобы убедить читателя, что Горький — творец истории, активист и социалист. И это удалось?

Вопреки фактам, Федин превозносит серапионов с мягкой ironией говорят о «заблуждениях юности». Какова цель этого превознесения? Так же, как и «предшественники», серапионов служат Федину материалом для доказательства связности писательской профессии, защиты этой профессии от всех и всяческих обстоятельств времени, политики, интересов дня, т. е. все это же определение апологетичности искусства?

Эта настойчивая защита позиций художника-созицера, защита апологетика искусства, А. Федин не знает, куда, чему приложить любовь художника. Качая безнадежность интонации! Не это ли заставляет Федин та сочувствовать «трагически одинокому» Солженичу?

Горький учит «не покорствовать фактам», учит чувству современности, а Федин, вопреки этому, доказывает, что «материал современности» выбывает, что материал этот подобен «сукону песку, который, будучи зажат в горсть, тем больше утекает сквозь пальцы, чем сильнее скжимаешь кулак». Горький говорит о любви и ненависти,двигающих искусство, а Федин не знает, «куда, чему приложить любовь художника». Работающая для победы?

Вопреки фактам, Федин превозносит серапионов с мягкой ironiей говорят о «заблуждениях юности». Какова цель этого превознесения? Так же, как и «предшественники», серапионов служат Федину материалом для доказательства связности писательской профессии, защиты этой профессии от всех и всяческих обстоятельств времени, политики, интересов дня, т. е. все это же определение апологетичности искусства?

Эта настойчивая защита позиций художника-созицера, защита апологетика искусства, А. Федин не знает, куда, чему приложить любовь художника. Качая безнадежность интонации! Не это ли заставляет Федин та сочувствовать «трагически одинокому» Солженичу?

Горький учит «не покорствовать фактам», учит чувству современности, а Федин, вопреки этому, доказывает, что «материал современности» выбывает, что материал этот подобен «сукону песку, который, будучи зажат в горсть, тем больше утекает сквозь пальцы, чем сильнее скжимаешь кулак». Горький говорит о любви и ненависти,двигающих искусство, а Федин не знает, «куда, чему приложить любовь художника». Работающая для победы?

Вопреки фактам, Федин превозносит серапионов с мягкой ironiей говорят о «заблуждениях юности». Какова цель этого превознесения? Так же, как и «предшественники», серапионов служат Федину материалом для доказательства связности писательской профессии, защиты этой профессии от всех и всяческих обстоятельств времени, политики, интересов дня, т. е. все это же определение апологетичности искусства?

Эта настойчивая защита позиций художника-созицера, защита апологетика искусства, А. Федин не знает, куда, чему приложить любовь художника. Качая безнадежность интонации! Не это ли заставляет Федин та сочувствовать «трагически одинокому» Солженичу?

Горький учит «не покорствовать фактам», учит чувству современности, а Федин, вопреки этому, доказывает, что «материал современности» выбывает, что материал этот подобен «сукону песку, который, будучи зажат в горсть, тем больше утекает сквозь пальцы, чем сильнее скжимаешь кулак». Горький говорит о любви и ненависти,двигающих искусство, а Федин не знает, «куда, чему приложить любовь художника». Работающая для победы?

Вопреки фактам, Федин превозносит серапионов с мягкой ironiей говорят о «заблуждениях юности». Какова цель этого превознесения? Так же, как и «предшественники», серапионов служат Федину материалом для доказательства связности писательской профессии, защиты этой профессии от всех и всяческих обстоятельств времени, политики, интересов дня, т. е. все это же определение апологетичности искусства?

Эта настойчивая защита позиций художника-созицера, защита апологетика искусства, А. Федин не знает, куда, чему приложить любовь художника. Качая безнадежность интонации! Не это ли заставляет Федин та сочувствовать «трагически одинокому» Солженичу?

Горький учит «не покорствовать фактам», учит чувству современности, а Федин, вопреки этому, доказывает, что «материал современности» выбывает, что материал этот подобен «сукону песку, который, будучи зажат в горсть, тем больше утекает сквозь пальцы, чем сильнее скжимаешь кулак». Горький говорит о любви и ненависти,двигающих искусство, а Федин не знает, «куда, чему приложить любовь художника». Работающая для победы?

Вопреки фактам, Федин превозносит серапионов с мягкой ironiей говорят о «заблуждениях юности». Какова цель этого превознесения? Так же, как и «предшественники», серапионов служат Федину материалом для доказательства связности писательской профессии, защиты этой профессии от всех и всяческих обстоятельств времени, политики, интересов дня, т. е. все это же определение апологетичности искусства?

Эта настойчивая защита позиций художника-созицера, защита апологетика искусства, А. Федин не знает, куда, чему приложить любовь художника. Качая безнадежность интонации! Не это ли заставляет Федин та сочувствовать «трагически одинокому» Солженичу?

гда, содержит огромный материал наблюдений, выводов. Включая в свою книгу переписку с Горьким, Федин пытается истолковать письма, как средство для защиты своей концепции самодовлеющего писательской профессии, антилитературности. Но напрасный труд... Все сказанное Горьким делает еще более очевидным узлы, ложные позиции Федина. И как бы ни старался Федин подчеркнуть выделить в письмах Горького его общеблагодарительное отношение к серапионам, от читателя не скроется, что это отношение Горького не было аполитическим, оно было антилитературным, антихудожественным.

Пример учителей в тот момент

когда он писал свою книгу. Книга эта

носит очень обзывающее заглавие — «Горький среди нас». И мы хотим знать, как многогранно определяется читательской философия Горького — в этом отношении — весторионов, писателей, членов Союза писателей СССР.

Понятие «наша» введенное в книгу

Федина, — это не сознательно

или даже сознательно

сознательно

сознательно

сознательно

сознательно

сознательно

сознательно

сознательно